

ГОД уходящий принес много перемен. Очень многое изменилось и в Соединенных Штатах как во внутренней, так и во внешней политике. На домашнем фронте чувствуется серьезное снижение напряжения и большое ослабление нажима, столь сильно сказывавшегося в период, который мы называем маккартистским.

Известным следствием этой перемены было изменение во внешней политике и вообще в отношении нашего народа к внешним делам. Значительно ослабилось напряжение «холодной войны», уменьшились беспокойство и истерия, столь распространенные в период маккартизма. Обычных для того периода «военных страхов» ныне почти нет.

Каковы причины этих перемен? Решающая — это неодолимое стремление народов во всем мире покончить с «холодной войной» и растущее сознание того, что война абсолютно недопустима. Люди понимают, что атомная война приведет к гибели детей не только в одной какой-либо стране, а и во всех странах. Люди сознают, что атомная война означала бы для цивилизации, и понимают необходимость устранения ужасной угрозы этой войны.

Затем следует учесть и такой фактор. В сознании американского народа глубоко укоренилось его демократическое наследство. В конце концов, наша страна была рождена в революции. Она родилась в борьбе за права человека. И нельзя это наследство просто так взять, да и сместь за десятилетие репрессий и реакции.

Это врожденное стремление к свободе и уважение к отдельному человеку проявлялось все больше в деятельности разных групп, а часто и неорганизованно в действиях отдельных лиц. И эта кампания против сил реакции все нарастала.

Еще одним из факторов, сыгравшим, несомненно, большую роль

в улучшении «климата» в Соединенных Штатах, как и в развитии дружеских отношений между нашей страной и Советским Союзом, явилась программа культурного обмена. Советские артисты, посетившие США, произвели большое впечатление на американский народ не только потому, что они превосходные мастера, но и потому, что своим поведением они так хорошо представляли Советский Союз. Люди в разных концах нашей страны все еще горят, например, о большом балете. Точно так же почти все американцы теперь знакомы с названием — ансамбль Моисеева. И я думаю, что теплый прием, который наши люди оказали всем, посетившим нашу страну советским артистам, — истинный показатель их дружеских чувств к советскому народу. Новое культурное соглашение, заключенное недавно между нашими двумя странами, следует рассматривать как значительную веху в развитии взаимопонимания и дружественных отношений между нашими народами.

Очень важным фактором, чрезвычайно способствовавшим улучшению атмосферы в нашей стране, был, несомненно, визит премьера Хрущева.

Наш народ оказал премьеру Хрущеву сердечный, дружеский прием и проявил большое понимание, хотя целое десятилетие сознание наших людей отравляли интенсивной антисоветской и антикоммунистической пропагандой. Наш народ считает, что единственный путь добиться мира во всем мире — лучшее взаимопонимание и дружественные отношения между Соединенными Штатами и Советским Союзом.

В Сан-Франциско Н. Хрущев был встречен с особенным энтузиазмом. Здесь американцы проявили не только местное гостеприимство, сердечную теплоту и желание жить в мире. Проявилось также и то, что американский народ не поддался воздействию дли-

тельной враждебной пропаганды, которая все еще появляется в прессе, на радио и в телевидении.

Что касается самого премьера Хрущева, то нужно сказать, — с чем, я думаю, каждый американец независимо от его политических воззрений, может согласиться, — этот человек оказал на нас огромное воздействие. Почему? Не думаю, чтобы какой-нибудь другой государственный деятель в мире мог бы столь изумительным образом найти общий язык с американским народом, как сделал это он. С американцами самых различных положений — с рабочими, фермерами, дельцами, учеными, политическими деятелями. Я колеблюсь применить слово «инстинктивно» — вряд ли оно звучит научно, но все же хочу сказать, что никакой другой государственный деятель не проявил такого инстинкта, чтобы так найти общий язык с народом другой страны. Он говорил от всего сердца, просто, но с огромным чувством. А язык сердца понимают все народы, американский и советский, в равной степени. И это, как я считаю, помогло осуществить очень, очень большую перемену в международном положении. Я сказал бы, что происшедшая перемена — перемена, по существу, качественная, и я думаю, что наша страна никогда уже не будет прежней и что с этого времени отношения между нашими двумя странами будут постоянно улучшаться.

Хочу воспользоваться возможностью пожелать читателям «Советской культуры» и всем деятелям культуры, в какой бы области они ни работали в этой замечательной стране, самого счастливого Нового года. Уверен, что новый год заблещет их новыми бесчисленными достижениями.

«СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА»

1 января 1960 г.

3 стр.